Электронное научное издание
«Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ»

таком количестве, в каком захотели бы пользоваться ею задаром, право собственности или пользования этим естественным продуктом или орудием производства приобретает меновую ценность. Когда в известном округе нужно больше водяной силы, чем сколько доставляют ее потоки или водопады, люди станут платить известную цену за пользование этою силою. Если требуется обработка такого количества земли, какого нет в данном месте, или, точнее говоря, если нет в нем нужного количества земли известного качества, пользующейся известными выгодами положения, земля этого качества, находящаяся в этом положении, будет продаваться за известную цену или отдаваться в наймы за известную ренту. Этот предмет будет впоследствии изложен нами подробнее; но часто бывает нужно вперед сделать краткое замечание о принципах и выводах, которые вполне можно изложить только в дальнейшей части труда *.

Глава II

Труд, как деятель производства

1. Труд, кончающийся производством предмета, годного на что-нибудь человеку, употребляется или прямо на эту вещь, или на *приготовительные* процессы. Например, при изготовлении хлеба, служащего для пищи, трудом прямо обращенным на это дело надобно назвать труд человека, пекущего хлеб; но труд мельника также составляет часть общей суммы труда, производящего печеный хлеб, хотя прямо обращен на производство не этого хлеба, а только еще муки; то же надобно сказать о труде человека, сеявшего хлеб, и труде жнеца. Могут заметить, что все эти люди должны считаться употребляющими свой труд прямо на изготовление хлеба, который мы едим, потому что хлеб в зерне, мука и печеный хлеб — одно и то же вещество в трех разных состояниях. Не споря об этом вопросе, относящемся только к форме выражения, мы заметим, что кроме этих людей есть еще кузнец, делавший плуг; он участвовал в результате еще отдаленнейшим способом. Все эти люди вознаграждение за свой труд получают окончательным образом из выпеченного хлеба или цены его; кузнец, делавший плуг, также получает свое вознаграждение из него, потому что плуги не годятся ни к чему, кроме пахания земли, и никто не стал бы делать или употреблять их, если бы увеличение в количестве продукта, доставляемого землею при помощи плуга, не давало источника для должного вознаграждения за труд кузнеца, делавшего плуг. Если продукт потребляется в форме выпеченного хлеба, вознаграждение кузнецу должно получаться из этого хлеба, который должен вообще вознаградить всех людей, нами перечисленных, и кроме того множество других людей: например, вознаградить плотников и каменщиков, строивших ферму; людей, делавших изгороди и копавших канавы для ограждения нивы; рудокопов и заводских работников, вынимавших из земли руду и приготовлявших из нее железо, которое пошло на плуг и другие земледельческие инструменты. Но эти люди и кузнец, ковавший плуг, получают свое вознаграждение не из того количества хлеба, какое дается одною жатвою, а из того, какое дается всеми жатвами, которые будут собираться, пока испортится плуг, обветшают здания и засыплются канавы. Мы должны прибавить еще иной род труда, труд на перевозку продукта с места его производства до места его потребления, труд перевозки хлеба в зерне на рынок, с рынка на мельницу, потом труд перевозки муки с мельницы в пекарню и печеного хлеба с пекарни на место его окончательного потребления. Количество этого труда иногда очень велико; мука привозится в Англию из-за Атлантического океана, хлеб в зерне из глубины России. Непосредственно трудятся над этим делом матросы и люди, занимающиеся

* Замечания к этой и следующим двум главам будут помещены вместе, в конце третьей главы.

Электронное научное издание
«Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ»

извозом; кроме того тут надобно считать дорогие орудия, например, корабли, на построение которых было потрачено много труда; но этот труд не все свое вознаграждение, а только часть его должен получать из хлеба, потому что корабль, существующий много лет, употребляется обыкновенно на перевозку не одного хлеба, а множества различных товаров.

Таким образом вычислить труд, результатом которого является известный продукт, дело далеко не простое. Цифры, входящие в расчет, очень многочисленны, могут даже казаться бесконечно многочисленными: если частью труда, употребленного на производство хлеба, мы должны считать труд кузнеца, сделавшего плуг, то почему же не считать и труд, употребленный на изготовление инструментов, которыми работает кузнец, и инструментов, употребленных на выделку этих инструментов, и так далее до возникновения истории? Но, поднявшись на две или на три ступени этой восходящей лестницы, мы входим в область дробей, слишком мелких для вычисления. Предположим, что один плуг может служить до своей порчи двенадцать лет; только двенадцатая часть труда, употребленного на выделку плуга, должна входить в счет по жатве каждого года. Двенадцатая часть труда выделки плуга количество еще заметное. Но один прибор инструментов годится кузнецу на то, чтобы выковать сто или больше плугов, которые двенадцать лет будут служить на возделывание земли в ста разных фермах. Итак, одна тысяча-двухсотая часть труда, употребленного на выделку инструментов, — вот вся часть его, пошедшая на одну жатву одной фермы; а когда эту дробь придется распределять по мешкам пшеницы и по фунтам хлеба, то каждый убедится, что таких количеств не стоит брать в расчет: они так мелки, что практически незаметны в оценке товара. Правда, что если бы не работал мастер, делавший инструменты для кузнеца, то не было бы вовсе произведено хлеба; но мешок пшеницы не повысится в цене и на одну десятую часть фартинга для вознаграждения его труда.

2. Второй способ косвенного или непрямого приложения труда к производству вещи требует особенного внимания; это труд, употребляемый на производство пищи для содержания работников в течение времени, употребляемого ими на производство. Это предварительное применение труда служит необходимым условием всякой производительной операции, кроме разве дел очень малого размера. Кроме труда охотника и рыболова едва ли найдется какой-нибудь род труда, немедленно дающий свои результаты. Производство должно длиться известное время, и только по истечении этого срока получаются плоды производства. Работнику до начала дела необходимо иметь запас пищи или пользоваться от кого-нибудь другого запасом пищи, достаточным на его пропитание до окончания производства, иначе он может приниматься разве за такой труд, который удобно ведется с перерывами, посвящаемыми на добывание пищи иным путем; он не может получить даже пищу сколько-нибудь изобильную, потому что всякий способ получить ее требует, чтобы уже существовал запас пищи. Земледелие производит пищу только по истечении нескольких месяцев, и труды земледельца должны занимать значительную часть этого времени, хотя и нет надобности непрерывно продолжать их решительно все это время. Мало того, что земледелие невозможно без заготовленной наперед пищи; нужно очень большое количество такого запаса, чтобы общество, сколько-нибудь значительное, могло все содержать себя земледелием. Страна, подобная Англии или Франции, имеет возможность заниматься земледелием в нынешнем году только потому, что земледелие прошлых годов произвело в этих или других странах запас пищи, достаточный на содержание их земледельческого населения до следующей жатвы. Производя кроме пищи множество других вещей, эти страны могут производить их только потому, что пища, запасенная в прошлую жатву, достаточна на содержание многочисленного промышленного населения, кроме земледельческих работников.

Труд, употребленный на производство этого запаса продовольствия, составляет огромную и важную часть того прошедшего труда, который был необходим для доставления возможности к занятию настоящим трудом. Но

есть очень важная разница между этою и другими частями предварительного или приготовительного труда. Мельник, жнец, пахарь, кузнец, кующий плуг, извозчик и тележный мастер, даже матрос и корабельный плотник (если корабль занят перевозкою хлеба) получают свое вознаграждение из окончательного продукта, из хлеба, который в разных видах требовал их труда, или произведен при помощи орудий, сделанных ими. Труд, произведший пищу, которою продовольствовались все эти работники, столь же необходим для окончательного результата, для получения хлеба нынешней жатвы, как и все другие части труда, употребленного на нее. Но другие части этого труда вознаграждаются из нынешней жатвы, а эта часть, т. е. предварительный труд, получил свое вознаграждение из пищи, предварительно заготовленной. Чтобы получить продукт, нужны: труд, инструменты, материалы и кроме того пища для прокормления работников. Но инструменты и материалы не имеют никакой цели или, по крайней мере, не предназначаются ни для какой другой цели кроме получения продукта, и труд их изготовления может быть вознагражден только из продукта, который будет произведен ими. Пища, напротив того, имеет свою внутреннюю полезность и употребляется на дело, имеющее цель в себе самом, на прокормление людей. Труд, употребленный на производство пищи и вознаграждаемый ею, не нуждается во вторичном вознаграждении из продукта следующего труда, который был бы им прокормлен. Если мы предположим, что одни и те же работники занимались мануфактурным производством и вместе занимались земледелием, прокармливая себя им во время мануфактурного труда, то они за свой труд имеют, во-первых, пищу, во-вторых — мануфактурное изделие; но если они также занимались изготовлением материалов и инструментов для своего мануфактурного дела, то за этот труд единственным их вознаграждением будет мануфактурное изделие.

Требование вознаграждения, основанное на владении пищею, годною для продовольствия работников, имеет иной характер: тут вознаграждается не труд, а отсрочка личного потребления. Если человек имеет запас пищи, он может потребить ее в праздности сам или на прокормление людей, прислуживающих ему, сражающихся за него, поющих или танцующих для него. Если вместо того он отдает пищу производительным работникам на содержание их во время их дела, он может и, конечно, будет требовать вознаграждения из продукта. Он не будет доволен простым возвращением взятого количества: получая назад только это количество, он только видит себя в первоначальном положении, он не получил никакой выгоды от того, что отсрочил употребление сбереженных им вещей на свое собственное удобство или удовольствие. Он захочет получить что-нибудь за эту отсрочку; он захочет ожидать, чтобы затраченная им пища возвратилась к нему с увеличением, которое на коммерческом языке называется прибылью; надежда на эту прибыль вообще бывает одним из побуждений, склоняющих человека накоплять запас, экономничая в своем личном потреблении, и заставляющих его по накоплении запаса удерживаться от употребления его на личное удобство или удовольствие. Пища, содержавшая других работников во время производства инструментов или материалов для труда, также должна была быть запасена для них вперед кем-нибудь, и он также должен иметь свою прибыль из окончательного продукта. Но разница здесь та, что окончательный продукт должен не только дать прибыль, но и вознаграждение за труд по производству инструментов и материалов труда. Правда, мастер, делавший инструменты (например, кузнец, делавший плуг), обыкновенно не ждет своей платы до окончания жатвы: фермер дает ему уплату вперед и заступает его место, делаясь владельцем плуга. Но тем не менее плата должна быть получена из жатвы, потому что фермер не сделал бы издержки на покупку плуга, если б не ожидал, что жатва уплатит ему и уплатит с прибылью за эту новую затрату, т. е. если бы жатва, кроме вознаграждения земледельческим работникам (и прибыли фермеру за уплату им этого вознаграждения вперед), не дала остатка, достаточного для вознаграждения работников кузнеца, делавшего плуг для получения

прибыли этим кузнецом и получения прибыли фермером за выдачу вперед этой прибыли кузнецу и вознаграждения работникам кузнеца.

3. Из этих соображений видим, что, вычисляя и классифицируя отрасли промышленности, получающие косвенное или окончательное свое вознаграждение из другого производительного труда, мы не должны включать в этот счет труд, производящий продовольствие и другие предметы первых потребностей на потребление производительных работников; потому что главная цель этого труда находится в самом продовольствии и хотя запас продовольствия дает средства заниматься другою работою, но это должно считаться только посторонним последствием, а не сущностью этого запаса. Остальные способы косвенного участия труда в производстве распределяются на пять разрядов.

Во-первых, труд, употребляемый на производство материалов, которые должны быть переделаны другим последующим трудом. Во многих случаях дело это состоит в простом завладении предметами или в так называемой добывающей промышленности. Например, труд рудокопа состоит в том, что он выкапывает из земли вещества, которые могут быть обращены промышленностью в разные предметы, годные для человеческого употребления. Но добывающая промышленность доставляет <не> одни только материалы. Каменный уголь, например, употребляется не только на промышленные процессы, но и прямо на согревание людей, и при таком употреблении он уже не служит простым материалом, а сам по себе делается окончательным продуктом. То же самое надобно сказать о добывании драгоценных камней. Они в небольшом количестве употребляются при производстве, например, алмаз для резания стекла, корунд для полировки; но главное назначение драгоценных камней — служить украшением; это прямое употребление на удовлетворение потребности. Чтобы служить этому назначению, они, впрочем, нуждаются почти всегда в обделке, и это, быть может, дает нам право считать их не окончательным продуктом, а материалами. Металлические руды— просто материалы.

К производству материалов надобно причислить рубку леса, если лес рубится и приготовляется для построек, для столярного и других ремесл. В лесах Америки, Норвегии, Германии, Пиренейских и Альпийских гор этот род труда в обширном размере прилагается к деревьям, произращаемым самою природою. В других случаях мы должны прибавлять к труду человека, рубившего лес, труд человека, разводившего и воспитывавшего лес.

К этому разряду принадлежат также труды земледельца, производящего лен, пеньку, хлопчатую бумагу, воспитывающего шелковичных червей, производящего корм для скота, красильные вещества, растения для выделки масла и множество других предметов, пригодных только для употребления в других отраслях промышленности. Сюда принадлежит также труд охотника, когда его цель в добывании мехов и перьев; труд пастуха и земледельца, воспитывающего скот, в том отношении, что этим трудом доставляется шерсть, шкуры, щетина, рога, конский волос и т. д. Вещи, служащие материалами для разных изделий, имеют самый разнородный характер и получаются почти из всех областей животного, растительного и минерального царств. Кроме того, готовые продукты многих отраслей промышленности служат материалами для других отраслей. Пряжа, производимая одною промышленностью, употребляется почти исключительно как материал для другой промышленности, для тканья. Самый продукт тканья служит главным образом как материал для людей, изготовляющих одежду, или мебель, или новые орудия для производительной промышленности, например паруса. Все занятие кожевника и дубильщика состоит в превращении сырого материала в материал, так сказать, обработанный. Строго говоря, все съестные продукты, выходящие из рук земледельца, только материалы для людей, занимающихся приготовлением пищи.

4. Второй разряд косвенного труда — труд выделки инструментов или орудий для помощи труду. Я употребляю эти термины в самом обширном

смысле, понимая под ними все постоянные орудия или пособия для производства, начиная с кремня и огнива для высекания огня до парового корабля или самой сложной фабричной машины. Трудно определить черту разграничения между орудиями и материалами, и некоторые вещи, служащие для производства (например, топливо), едва ли захочет называть тем или другим именем разговорная речь, приспособившаяся к требованиям житейских соображений, а не научного изложения. Чтобы избежать размножения разрядов и названий, основанных на подразделении, не имеющем научной важности, экономисты включают в разряды орудий и материалов все вещи, служащие непосредственно для производства (о вещах, служащих для него не непосредственно, мы будем говорит на следующих страницах). Можно думать, что проще и лучше всего линия разграничения между орудиями и материалами определится тем, если мы станем считать материалом всякое средство производства, которое служит на него только один раз, этим одним разом разрушаясь или становясь непригодным для такого же вторичного дела. Так, топливо, раз сгорев, уже не может снова служить топливом, — на топливо годится опять только та часть его, которая осталась не сгоревшею в первый раз. Мало того, что оно за один раз истребляется употреблением, оно и полезно только своим уничтожением, потому что если бы ни одна часть топлива не истребилась, то не произошло бы теплоты. Руно также уничтожается прядением ниток: когда они выпрядены, руна уже не остается; да и самая пряжа уже перестает уже быть пряжею, когда соткано из нее сукно. Но топор не уничтожается тем, что срубается дерево; он остается тем же топором и может потом служить на срубку еще сотни или тысячи деревьев. Правда, что каждым разом он несколько портится, но он делает свое дело не тем, что портится, между тем как каменный уголь и руно делают свое дело тем, что разрушаются; напротив, топор тем лучшее орудие, чем лучше держится против порчи. К разряду материалов справедливо причисляются разные вещи, которые могут итти в дело по два и по три раза, но только тогда, когда продукт, составлявшийся из них прежде, перестает существовать. Железо, составлявшее котел или ряд труб, может быть перековано в плуг или в паровую машину; кирпичи, составлявшие дом, могут по его сломке служить на постройку другого дома. Но это возможно только по уничтожении прежнего продукта; эти вещи теряют свою годность быть материалами, пока не прекратится существование прежнего продукта. Не таков характер вещей, называемых орудиями: они могут постоянно употребляться все на новые дела до той, иногда очень отдаленной поры, пока изотрутся, а дело, ими сделанное, продолжает существовать, и если разрушается, то уже по своим собственным законам или по случайностям, относящимся собственно уже к нему, а не к ним *.

Из подразделения вещей на материалы и на орудия следует только одна разница, очень важная в практическом отношении и уже замеченная нами на одной из предыдущих страниц. Материалы, как материалы, разрушаются употреблением за один раз; потому из одного этого продукта, производимого одним разом, должен быть вознагражден весь труд, израсходованный на производство материалов, и человек, давший средства заниматься этим трудом, также должен быть вознагражден за отсрочку своего личного

* Критик, разбиравший эту книгу в *Edinburgh Review* (*за октябрь* 1848 года), иначе определяет различие между материалами и орудиями. Он предлагает называть материалами «все те вещи, которые, потерпев перемену, требуемую производством, составляют предмет обмена», а орудиями или инструментами «вещи, которые употребляются для произведения этой перемены, но сами не становятся частью результата, поступающего в обмен». По таким определениям, топливо, сожигаемое на фабрике, надобно было бы считать не материалом, а орудием. Это употребление терминов более предлагаемого мною согласовалось бы с первоначальным физическим значением слова материал; но подразделение, на котором оно основано, неважно для политической экономии. — *Примеч. авт.*

Электронное научное издание
«Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ»

потребления. Напротив того, орудия могут служить на повторение производства много раз, потому вся сумма продуктов, произведению которых содействовали эти орудия, служит фондом, из которого берется вознаграждение за труд их выделки и вознаграждение за отсрочку личного потребления со стороны людей, сбережениями которых содержался этот труд. Достаточно будет, если каждый из множества этих продуктов даст часть, и обыкновенно незначительную часть, вознаграждения за труд и отсрочку потребления при выделке орудий или часть вознаграждения ближайшему производителю за то, что он дал вперед это вознаграждение человеку, который произвел орудия.

5. Третий род косвенного труда. Кроме материалов, над которыми трудится производство, и орудий, помогающих ему, нужны особенные меры, принимаемые для того, чтобы ход производства не прерывался помехами и продукты не портились от разрушительных сил природы или от человеческого насилия и хищничества. Из этого возникает новый способ, по которому труд, не употребленный прямо на самый продукт, содействует его производству; это труд, употребленный на охранение производства. Такова цель всех построек для промышленности: мануфактур, магазинов, доков, хлебных амбаров, овинов и земледельческих строений для скота или для разных операций земледельческого труда. Я не включаю сюда те постройки, в которых живут работники, и которые назначены для их разных личных надобностей: эти постройки, подобно пище работников, удовлетворяют потребностям самого человека и должны причисляться к вознаграждению за его труд. Есть разные формы, в которых труд еще прямее употребляется на охранение производительных процессов. Пастух занят почти только тем, чтобы охранять скот от вреда: положительные силы, производящие охраняемый им продукт, действуют почти сами собою. Я уже говорил о труде человека, копающего канавы, делающего заборы (плетни) и изгороди. Сюда же надобно причислять труд солдата, полицейского стража и судьи. Эти агенты общества занимаются не исключительно охранением производства, и жалованье им не составляет части издержек производства для отдельного производителя; но жалованье им уплачивается из налогов, собираемых с продуктов производства, и в стране, имеющей сколько-нибудь порядочное управление, эти люди оказывают операциям производства услугу гораздо значительнейшую издержки на содержание охранителей. Таким образом для всего общества их труд составляет часть издержек производства, и если бы количества продуктов не было достаточно на содержание этого труда, сверх всех других требуемых производством родов труда, то производство не было бы возможно, по крайней мере, в том виде, как теперь. Надобно прибавить, что если бы правительство не давало охранения делу производства, то производители были бы принуждены или отнимать на свою защиту значительную часть своего времени и труда от производства, или нанимать на свою защиту вооруженных людей; в том и другом случае труд охранения прямо вознаграждался бы из продукта, и нельзя было бы производить вещей, не дающих средства платить за этот прибавочный труд. При нынешнем устройстве продукт платит свою долю на такое же охранение и получает его в более удовлетворительном качестве с гораздо меньшими издержками, несмотря на растраты и расточительность, которым подвержены правительственные расходы.

6. 4-й разряд. Очень большое количество труда употребляется не на производство продукта, а на то, чтобы сделать произведенный продукт доступным для тех, для чьего употребления он назначен. Есть много важных разрядов работников, занимающихся исключительно делами этого рода. Во-первых, сюда принадлежат все классы работников, занятых водяною или сухопутною перевозкою: погонщики мулов, возчики, работники на речных судах, матросы, носильщики, прислуга железных дорог и т. д. Во-вторых, строители всех орудий перевозки: кораблей, барок, телег, локомотивов и т. д., также каналов, простых и железных дорог. Дороги делаются иногда правительством, и за провоз по ним ничего не берется; но тем не менее

Электронное научное издание
«Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ»

труд постройки их уплачивается из продуктов. Уплачивая свою долю той части налогов, которая идет вообще на постройку дорог, каждый производитель платит за те дороги, которыми пользуется; и если дороги строятся сколько-нибудь рассудительно, они увеличивают производительность его дела количеством гораздо большим этой уплаты.

Другой многочисленный класс работников, занятых тем, чтобы делать продукты доступными для потребителей — класс оптовых и мелочных торговцев, которых можно назвать распределителями. Тратилось бы очень много времени и хлопот, неудобство часто доходило бы до невозможности, если бы потребители могли получать нужные им вещи только через прямые сделки с производителями. И производители, и потребители разбросаны; расстояние между производителем и потребителем часто очень велико; чтобы уменьшить потерю времени и труда, давно придумали устроивать ярмарки и базары, на которых производители и потребители могли бы периодически сходиться без всякого посредничества. Эта система довольно удобна для многих товаров, в особенности для земледельческих продуктов, потому что земледельцы в известные времена года имеют некоторое количество свободного времени. Но даже и тут отправляться в данное место часто бывает очень хлопотливо и неудобно покупателям, имеющим другие занятия и не живущим в близком соседстве; а по товарам, производство которых требует постоянного внимания производителей, эти периодические торги должны производиться через такие длинные промежутки, и потребители должны запасать себе такие большие количества этих товаров, или так долго оставаться без них, что еще в те времена, когда средствами общества не допускалось учреждение лавок, доставление таких товаров производителям вообще стало занятием странствующих торговцев: разносчик, могущий являться раз в месяц, представлял гораздо больше удобства, нежели ярмарка, которая бывала только раз или два раза в год. В деревенских округах, далеких от городов и больших сел, ремесло разносчиков еще не совершенно устранилось лавками. Но торговец, всегда имеющий товары в известном месте и имеющий постоянных покупателей, снабжает потребителей гораздо вернее разносчика, и потребители предпочитают обращаться к нему, если только дойти до него нетрудно; потому торговцы находят выгоду основывать постоянные лавки в каждой местности, где есть число покупателей, достаточное для их вознаграждения.

Часто производитель и торговец одно и то же лицо или производителю принадлежит, по крайней мере, товар, продаваемый торговцем, и надзор за продажею. Портной, сапожник, булочник и многие другие торговцы сами производят товары, которыми торгуют, сами обращают свои материалы в продукт, которым торгуют. Но соединение производителя с лавочником в одном лице выгодно только тогда, когда товар удобно производить в том самом месте или близко к тому месту, где выгодно производить мелочную распродажу его, и когда притом товар производится и продается небольшими единицами. Когда товар надобно привозить издалека, одному лицу неудобно наблюдать и за производством и за продажею; когда товар лучше и дешевле можно производить в большом размере, то одна фабрика требует для сбыта своего продукта продажи его в стольких разных местностях, что удобнее всего передавать мелочную продажу другим лицам; даже сапоги и платье обыкновенно получаются не прямо от производителей, когда вдруг требуются в большом количестве, как, например, на целый полк или на рабочий дом: они поставляются в таких случаях торговыми посредниками, имеющими своим занятием разузнавать, от каких производителей дешевле можно достать лучший товар. Даже в тех товарах, окончательная продажа которых происходит по мелочи, удобство скоро создает класс оптовых торговцев. Когда продукты и торговые сделки размножились до известной степени, когда одна мануфактура снабжает много лавок, а одна лавка должна покупать товары из многих мануфактур разного рода, то для избежания хлопот и траты времени мануфактуристам и мелочным торговцам становится удобнее иметь дело не прямо друг с другом, а с неболь-

шим числом оптовых торговцев; они, собирая товар от разных производителей, распределяют его по мелочным торговцам, которые, в свою очередь, распределяют его по потребителям. Из этих разных разрядов составляется распределяющий класс, деятельность которого служит дополнением к деятельности производящего класса, и распределенный таким образом продукт или его цена служит источником, из которого распределители вознаграждаются за свою деятельность и за отсрочку личного потребления, давшую им средство производить вперед уплаты, требуемые делом распределения.

7. Мы кончили перечисление способов, которыми служит производству труд, обращенный на внешнюю природу. Но есть еще способ употребления труда, также ведущий к этой цели, хотя еще отдаленнейшим путем, — это труд, предметом которого бывает человек. Каждый из людей воспитывается с младенчества; на это воспитание или прокормление расходуется много труда одним или несколькими другими людьми, и если б не был употреблен на человека весь этот труд или часть его, ребенок никак не достиг бы возраста и силы, чтобы стать в свою очередь работником. Для общества во всей целости труд и издержки на воспитание (прокормление) малолетней части населения составляют часть расхода, служащего условием производства; эта часть должна с избытком покрываться будущим продуктом труда воспитываемых. Напротив, отдельные люди подвергаются этому труду и расходу и обыкновенно вовсе не по тому побуждению, чтобы получить в будущем выгоду, и политическая экономия в большей части своих соображений не должна причислять этого труда и расхода к издержкам производства. Но техническое или промышленное воспитание общества, труд, употребляемый на то, что люди учат и учатся производительным искусствам, на приобретение и сообщение мастерства в этих искусствах, — этот труд совершается именно для того, и обыкновенно единственно для того, чтобы через него достичь большего или более ценного производства, чтобы учащимся было со временем собрано вознаграждение за него или даже вознаграждение с излишком и кроме того доставлено пропорциональное вознаграждение учителю, если у него был учитель.

Умственный труд, дающий производительную силу, подобно физическому, должен считаться частью труда, которым общество исполняет свои производительные операции, иначе сказать, должен считаться частью стоимости продукта для общества. Точно то же надобно сказать и о труде, употребляемом на поддержание производительных сил, на охранение их от погибели или ослабления вредным случаем или болезнью. Труд доктора или хирурга, когда им пользуются производители, должен считаться в общественной экономии пожертвованием, делаемым для того, чтобы предохранить от погибели, смерти или болезни ту часть производительных средств общества, которую составляют жизнь и телесные или умственные силы членов общества, занимающихся производством. Но для отдельных людей расчет служит только частью, иногда незаметною частью побуждений, по которым они обращаются к медицинскому пособию. Когда человек дает хирургу произвести над ним ампутацию или старается вылечиться от лихорадки, главным побуждением тут бывает не экономический расчет, хотя и этот расчет сам по себе уже составляет достаточное основание лечиться. Таким образом, здесь мы видим один из тех случаев, когда труд и расход, ведущий к производству, совершается не для этой цели, не для выгоды, и потому выходит из сферы почти всех тех общих теорем, которые выводятся политическою экономиею относительно производительного труда; но если брать в расчет дела общества, а не дела отдельных лиц, то надобно этот труд и расход считать частью затраты, которая нужна обществу для производительных операций, и вознаграждением за которую должен быть продукт.

8. Есть еще род труда, который, причисляясь обыкновенно к умственному, содействует получению продукта так же прямо, хотя не так непосредственно, как и сам физический труд; это труд изобретателей промышленных процессов. Я говорю «он обыкновенно причисляется к умственному»,

Электронное научное издание
«Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ»

потому что в сущности он не исключительно умственный. Всякая человеческая деятельность состоит из соединения умственного и телесного элемента. Самый тупой носильщик, изо дня в день таскающий кирпичи по подмосткам, исполняет дело отчасти умственное; самая понятливая собака, самый умный слон, вероятно, не могут выучиться этому. Самый тупоумный человек, будучи приучен, может вертеть рукоятку машины, а лошадь не может вертеть этого колеса, если кто-нибудь не погоняет ее и не смотрит за ней. Наоборот, есть физический элемент в труде, повидимому чисто умственном, если он производит какой-нибудь внешний результат. Ньютон не мог бы произвести своих Principia без физического труда, ему нужно было писать или диктовать свою книгу; ему надобно также было начертить много фигур, написать много вычислений и доказательств, пока он готовил их в уме. Изобретатели, кроме головной работы, вообще делают много труда руками, устроивая модели и производя опыты, прежде чем их мысль успеет осуществиться на факте. Но все равно, будет ли их труд умственным или физическим, он составляет часть труда, совершающего производство. Труд Уатта, изобретшего паровую машину, был такою же существенною частью производства, как труд работников, делающих такие машины или управляющих ими, и, подобно их труду, он производился с расчетом на вознаграждение из продукта. Часто труд изобретения ценится и уплачивается тем же способом, как труд исполнения. У многих фабрикантов, производящих модные вещи, находятся на службе изобретатели, получающие за составление рисунков жалованье или рабочую плату, точно так же, как другие получают ее за копирование рисунков. Все это составляет в строгом смысле часть труда производства, как труд автора книги составляет часть этого продукта наравне с трудом типографщика и переплетчика.

С национальной или всеобщей точки зрения, труд ученого или мыслителя, занимающегося отвлеченными исследованиями, составляет часть производства в таком же теснейшем смысле, как труд человека, делающего практическое изобретение, потому что многие практические изобретения были прямыми последствиями теоретических открытий, и каждое расширение знаний о силах природы было плодотворно по отношению к житейским делам. Электро-магнитный телеграф был изумительным и неожиданным следствием опытов Эрстеда и математических исследований Ампера, нынешнее искусство мореплавания было непредвиденным выводом из исследований александрийских математиков [22] о свойствах трех кривых, производимых сечением плоскости и конуса, — исследований чисто отвлеченных и производившихся, повидимому, просто из любознательности. Даже с чисто материальной точки зрения нельзя определить никаких границ для важности мышления, хотя бы мы говорили только о производстве. Но эти материальные последствия, хотя и бывающие результатом ученых исследований, редко составляют прямую цель их; потому и вознаграждение за них вообще берется не из увеличения продуктов, производимого учеными открытиями случайно и почти всегда долго спустя после того, как они сделаны; в большей части вопросов политической экономии не нужно принимать в расчет этого дела, и мыслители, занимающиеся отвлеченными изысканиями, обыкновенно считаются только производителями книг и других полезных предметов, имеющих продажную цену, прямо производимых ими. Но если мы станем на другую точку зрения, переходить на которую мы всегда должны быть готовы в политической экономии, и возьмем в соображение не дела частных лиц и не их побуждения, а национальные и общечеловеческие результаты, то мы должны приписать теоретическому мышлению могущественнейшее участие в производительном труде общества, а ту часть средств общества, которая употребляется на ведение и вознаграждение этого труда, высоко производительною частью расходов общества.

9. Обозревая способы употребления труда на производство, я не держался обыкновенного разделения промышленности на земледельческую, мануфактурную и торговую, потому что оно плохо соответствует условиям классификации. Под него вовсе не подходят или подходят лишь с большою

Электронное научное издание
«Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ»

натяжкою многие важные отрасли производительной промышленности, например, не говоря уже об охоте и рыболовстве, рудокопство, делание дорог и мореходство. Притом нельзя провести точной границы между земледельческою и мануфактурною промышленностью. Например, к какой из них надобно отнести ремесло мельника и булочника? По своему характеру это занятия мануфактурные; пища уже окончательно рассталась с землею, переходя в их руки. Но то же можно сказать о труде молотьбы и веяния хлеба, о делании масла и сыра, занятиях, всегда причисляемых к земледельческой промышленности, вероятно, потому, что обыкновенно они исполняются людьми, живущими на ферме, под тем же самым управлением, как хлебопашество. По многим отношениям все эти люди, в том числе мельник и булочник, должны причисляться к одному разряду с пахарями и жнецами. Все они занимаются производством пищи и получают свое вознаграждение из произведенной пищи; когда одни из них имеют изобилие, его имеют и другие. Все они вместе составляют собою «земледельческую партию». Трудами всех их вместе оказывается нации одна общая услуга, и все они получают уплату из одного источника. Наоборот, даже землепашество, когда им производится не пища, а материал для так называемой мануфактурной промышленности, по многим отношениям принадлежит в общественной экономии к этой промышленности. Каролинский возделыватель хлопчатой бумаги и австралийский производитель шерсти имеют больше общих интересов с прядильщиком и ткачом, нежели хлебопашцем. Но, с другой стороны, промышленность, непосредственно связанная с землею, имеет, как мы увидим, особенные свойства, из которых проистекают очень важные факты и которыми она отличается от последующих фазисов производства, хотя бы велась и теми же людьми, как эти дальнейшие операции; отличается от молотьбы и веяния столько же, сколько от тканья коленкора. Когда я буду говорить о земледельческом труде, я буду вообще разуметь такую промышленность, и ее надобно подразумевать в моих словах исключительно, если прямо или косвенно не сказано, что смысл моего выражения относится не к ней. Слово «мануфактурный» так неопределенно, что неудобно употреблять его, когда нужна точность выражений, и когда я буду употреблять его, читатель должен знать, что я хочу говорить популярным, а не научным языком.

Глава III

Непроизводительный труд

1. Труд необходим для производства, но производство не всегда бывает его результатом. Есть много труда, и труда очень полезного, предмет которого вовсе не производство. Сообразно этому труд разделяется на производительный и непроизводительный. Политико-экономы много спорили о том, какие роды труда должны считаться непроизводительными, не всегда замечая, что в сущности не было никакого фактического основания для того, чтобы спорить им.

Были писатели, хотевшие называть производительным только такой труд, результатом которого бывает осязательный предмет, удобно передаваемый от одного человека другому. Есть другие (в том числе Мек-Келлок и Сэ), считающие слово непроизводительный унизительным и восстающие против применения его к какому бы то ни было полезному труду, какому бы то ни было труду, приносящему пользу или удовольствие, равное расходу на него. Труд чиновников, морских и сухопутных войск, медиков, адвокатов, преподавателей, музыкантов, танцовщиков и танцовщиц, актеров и актрис, домашней прислуги и т. д. не должен, по словам этих писателей, «клеймиться» именем непроизводительного, когда эти люди действительно исполняют дело, за которое получают плату, и когда количество их не превышает числа, нужного для исполнения цели, — они, кажется, считают выражение «непроизводительный» синонимом слов излишний, бесполезный, пустой. Мне кажется,